

— Она — дочь министра Министерства финансов. Министр внутренних дел держит в руках мировые деньги и отвечает за амбары. Она — важный министр в глазах Его Величества. Думаю, его дочь и принцесса справятся с этим.

Лян Ло торопливо произнесла эти слова, но Вэнь Юйвэй нервно потянула её за рукав, пытаясь заставить замолчать.

Вэй Ланьсюань встревоженно выглядел. Принцесса?

Семья Фэн так амбициозна, не боятся ли они сделать неверный шаг и каждый раз падать?

— Хм, даже Его Величества рискует, выдвигая дикие догадки о мыслях Его Величества. Тебе пора возвращаться домой и выучить правила.

Сказав это, Вэнь Юйвэй резко дёрнула рукавом, не решаясь ничего сказать, и ушла вслед за Вэй Ланьсюань. Бань Сихан, испуганно оглядываясь, последовала за Вэй Ланьсюань, придерживая юбку. Такое поведение сделало ситуацию крайне неловкой.

Дамы из семей знатного сословия смотрели на Вэнь Юйвэй. Лян Ло испытала унижение.

Красивое лицо исказила свирепость, она стиснула кулаки.

Вэй Ланьсюань!

Но я — всего лишь дочь чиновника третьего ранга, при моём положении в Министерстве Дали, у меня практически нет полномочий. Как мне сравниться с герцогом Вэем, занимающим первый ранг?

Остаётся только подавить злобу в своём сердце и поспешить им вслед.

Вэнь Мэншэн, находившийся в толпе, стал свидетелем сцены горшков и был впечатлён навыками Фэн Цзиньяо.

В конце концов, я тоже кое-что умею, просто не показываю этого другим. Сейчас, когда я смотрю на неё, в моём взгляде появилось чуть больше признательности и искренности.

С такой прекрасной леди не зря он старался завлечь её.

Он немного поправил одежду и направился к Фэн Цзиньяо и другим.

Он по-настоящему красив и лицом, и бровями, что заставляло неосознанно думать о зелёном бамбуке и кипарисах после дождя, воплощая собой воздушность.

В прошлой жизни Фэн Цзиньяо была обманута его поведением.

— Мисс Фэн Сянь, вы очень способны. Вэнь преклоняется перед вами. Хочу спросить, как вам удалось овладеть уникальным навыком прокалывания ушей?

Они быстро приблизились. Непонятно, откуда взялся этот резкий молодой господин.

Бан Сижо и Фэн Эр недовольно смотрели на него, их глаза были полны бдительности.

Вэнь Мэншэн был потрясён и поспешно представился.

— Я — сын министра внутренних дел, Вэнь Мэншэн. Кстати, меня обучал тот же мастер, что и господина Фэна.

— О? Тогда почему я тебя не видел?

Это не понравилось Фэн Эру, и он спросил вызывающе.

Вэнь Мэншэн лишь слегка улыбнулся, желая оправдаться.

— Брат Фэн, боюсь, я больше полугода не был в академии. Мастер сказал, что если я встречу вас, то должен напомнить вам, что, если вы провалите экзамен следующей весной, боюсь, репутация семьи Фэн и Бай пострадает. Надеяться на то, ради семьи Фэн, брат, лучше как можно скорее отправиться на занятия.

Его слова были обоснованными, но Бан Сижо смотрел на Фэн Цзиньлиня, как на повесу.

Время от времени он качал головой, как будто не мог ему помочь. Фэн Цзиньлинь был так зол, что в глазах его бушевал гнев.

Глядя на кроткое лицо Вэнь Мэншэна и его притворные манеры джентльмена, Фэн Цзиньяо всё больше и больше осознавала, что она была слепой в прошлой жизни, и её отвращение к нему ещё более усилилось.

Поэтому с холодным взглядом в глазах, она холодно сказала: — Молодой господин Вэнь, будьте любезны. Вам не нужно беспокоиться о делах моего брата.

Она отвернулась?

Вэнь Мэншэн был озадачен. Он думал, что завоюет её доверие, отдав нефрит. Почему она даже не взглянула в его сторону?

Может, с моим братом что-то не так?

Только когда он раздумывал над тем, как продолжать бой, он увидел, что Фэн Цзиньяо и другие ушли, не проявив никакого милосердия.

«Эй, эй...»

Вэн Мэншэн так разозлился, что топнул ногами. Он и вправду не знал, как похвалить себя.

Ни одна женщина в столице Восточного государства никогда не заставляла его чувствовать себя таким подавленным. Он все больше и больше был полон решимости поймать ее.

Почувствовав, что за ней, кажется, пристально наблюдает нечистый дух, Фэн Цзиньяо вспыхнула от гнева, но это длилось только мгновение, и она склонила голову, чтобы скрыть его.

Сейчас не время расставаться.

По мере того как они шли, Бай Сыжо приставала к Фэн Цзиньяо, не переставая говорить о его выходках, но, к сожалению, она ее не слушала.

В тот момент пара холодных глаз смотрела только на Фэн Цзиньлина, и значение их было вполне ясным.

Фэн Эр почувствовал себя виноватым, когда она посмотрела на него, и тут же объяснил: «Не слушай вздор того парня из семьи Вэн. Меня не было в академии полгода, самое большее, два месяца».

Два месяца?!

Он и правда храбрец!

Академия Юньци — самая престижная академия в столице Восточного государства. В ней учится большинство детей представителей знатных семей столицы. Разумеется, туда также будут приняты талантливые и одаренные ученые из бедных семей.

Поступить в академию непросто. Несмотря на то, что двери открыты для знатных семей, всегда есть несколько правил.

Первое: никто не может войти, если он не прямой наследник.

Второе: войти нельзя, не сдав экзамен.

Третье: без известности ничего не получится.

Как только были объявлены эти три железных правила, планка для поступления в Академию Юньци была поднята.

Бездарные люди даже не могут получить места, но Фэн Эр, этот мерзавец, смеет прогуливать занятия!

«Ты все узнаешь, когда позже встретишься со своим четвертым дядей. Сегодня здесь и мой дед, отец и старший брат. Посмотрим, чем это все для тебя закончится!»

Услышав это, Фэн Цзиньлин тут же скривился и сказал: «Аяо, на помощь!»

Его выражение лица было непредсказуемым, что заставило Сюй Минюэ и Бай Сыжо рядом с ним спрятать лица и захихикать.

«Кроме того, я говорил тебе успокоиться и усердно учиться, но ты не слушал. Разве ты не помнишь, что я сказал тебе в прошлый раз?»

Фэн Цзиньлин выглядел смущенным. Он на самом деле не помнил этого, но в тот момент не смел показывать этого и сделал этот несчастный вид, чтобы вызвать ее сочувствие.

Жаль, что Фэн Цзиньяо прожила две жизни и давно уже не была такой, как маленькая девочка. Она поняла мысли Фэн Эра, но никак не отреагировала.

Заметив это, Сюй Минюэ сказала несколько слов в его защиту:

«Ладно, те, кто не знают, могут подумать, что это моя сестра поучает моего брата. Банкет вот-вот начнется. Давайте быстрее туда отправимся. Если опоздаем еще немного, боюсь, что старшая и четвертая госпожи будут при делах».

«Точно! Наша тетя и мать, наверное, ищут нас прямо сейчас. Давайте скорее пойдем! Не хочется, чтобы нас потом отругали!»

Бай Сыжо подхватила Фэн Цзиньяо, чтобы поторопить ее, но Фэн Эр и Сюй Минюэ остались позади, смутившись немного.

Сюй Минюэ попала в брак, поэтому ей неприлично было безрассудно стоять со своим иностранным мужем, поэтому она присела, поклонилась и быстро ушла.

Не успел Фэн Эр сказать ни слова благодарности за спасение из осады, как поднял взгляд и увидел, как м-р Лян уходит в боковой проход с коварным выражением лица.

Подумав о браке Сюй Ляна и ее любезности в том, что она сейчас ему помогла, Фэн Эр тихонько последовал за ней. Ему хотелось увидеть, что задумал м-р Лян!

Банкетный стол в беседке Нуан открыт, а м-р Бай и старая госпожа сидят во главе стола.

По бокам сидели м-р Сюй Гэ, дядя семнадцатого императора, Шестой принц, а также госпожа Чжэн Гогун, которая сдружилась со старой госпожой, и жена генерала-гусара.

Другие были в порядке, а вот появление Сяо Тиньи, дяди семнадцатого императора, удивило многих.

(Конец этой главы)